

X $\frac{50}{6}$

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ОЖИДАТЕЛЬНО

ЧТЕНІЮ

Выходятъ еже-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка прини-
мается исключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

1 Ю Н Я 23

1879 Г.

№

25.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ правительствующему сенату. — Определеіе св. Синода. — Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩ. СЕНАТУ.

Событія послѣдняго времени съ очевидностію указываютъ на существованіе въ Россіи если не многочисленной, то упорной въ преступныхъ заблужденіяхъ своихъ шайки злоумышленниковъ, стремящейся подорвать всѣ основы государственнаго и общественнаго быта, не ограничиваясь распростра-неніемъ путемъ печати, въ рассылаемыхъ тайно прокламаціяхъ, самыхъ возмутительныхъ ученій, клонящихся къ ниспроверженію догматовъ религіи, союза семейственнаго и правъ собственности, злодѣи эти неоднократно покушались на жизнь высшихъ сановниковъ Имперіи и другихъ лицъ, облеченныхъ правительственной властью. Наконецъ рядъ злодѣйствъ завершился преступнымъ покушеніемъ на Цареубійство.

Такія злодѣянiя и отсутствiе всякаго раскаянiя въ тѣхъ изъ злоумышленниковъ, которые до настоящаго времени были обнаружены, обратили вниманiе Наше на необходимость прибѣгнуть къ исключительнымъ временнымъ мѣрамъ, какъ для примѣрнаго наказанiя виновныхъ, такъ и для предоставленiя лицамъ, облеченнымъ правительственною властью, особыхъ правъ, въ видахъ охраненiя общественнаго порядка.

Съ этою цѣлью Мы признали за благо:

1. Назначить временныхъ генераль-губернаторовъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, съ особыми чрезвычайными правами, означенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Тѣ же права предоставить временно генераль-губернаторамъ въ Москвѣ, Кiевѣ и Варшавѣ.

2. Генераль-губернаторамъ с.-петербургскому, харьковскому и одесскому подчинить губернiи с.-петербургскую, харьковскую и херсонскую. Независимо отъ этого, какъ симъ генераль-губернаторамъ, такъ равно и генераль-губернаторамъ кiевскому и московскому подчинить нѣкоторыя мѣстности изъ смежныхъ губернiй, которыя будутъ указаны впоследствии.

3. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ подчинить генераль-губернаторамъ всѣ мѣстныя гражданскiя управленiя въ томъ размѣрѣ, въ какомъ, на основанiи 49 ст. положенiя о полевомъ управленiи войскъ въ военное время, подчиняются главнокомандующему армiею губернiи и области, объявленныя на военномъ положенiи, а также учебныя заведенiя всѣхъ вѣдомствъ, по предметамъ, относящимся до охраненiя порядка и общественнаго спокойствiя.

4. Предоставить генераль-губернаторамъ олицъ гражданскаго вѣдомства, въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, предавать военному суду, съ примѣненiемъ къ нимъ наказанiй, установленныхъ для военнаго времени, независимо отъ случаевъ, упомянутыхъ въ указѣ Нашемъ отъ 9-го августа минув-

шаго года, и за другіе виды преступленій государственныхъ или противъ порядка управления, а равно и за совершеніе другихъ преступленій, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. По дѣламъ сего рода присвоить генераль-губернаторамъ права, предоставленныя ст. 1,234 и 1,238 и 1241 XXIV свод. воен. пост. 1869 г. главнокомандующему въ военное время.

5. Указанный порядокъ примѣнить ко всемъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донесеній преданія обвиняемыхъ суду.

6. Предоставить генераль-губернаторамъ право: а) высилать административнымъ порядкомъ изъ вѣренныхъ ихъ управленію мѣстностей всѣхъ тѣхъ лицъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ они признаютъ вреднымъ; б) подвергать личному задержанію, по непосредственному своему усмотрѣнію, всѣхъ лицъ, не смотря на званіе и состояніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ это необходимымъ; в) приостанавливать или вовсе воспрещать изданіе журналовъ и газетъ, направленіе которыхъ будетъ ими признаваемо вреднымъ, и г) вообще принимать тѣ мѣры, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они признаютъ необходимыми для охраненія спокойствія во вѣренномъ имъ краѣ.

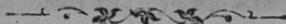
Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

5-го апрѣля 1879 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 18—29 октября 1878 года за № 1726, о составленной аббатомъ Мишо книгѣ: „Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 236, съ отзывомъ о составленной аббатомъ Мишо книгѣ, подъ названіемъ: „Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ“ (Discussion sur les sept conciles oecumeniques). Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета, сочиненіе аббата Мишо „Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ“ рекомендовать для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи церковной исторіи, основнаго и догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей; о чемъ и сообщить семинарскимъ правленіямъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ОТЪ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Иркутская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что при Чиронской Покровской церкви имѣется праздное священническое мѣсто. Желаящіе занять таковое, обратились бы къ его высокопреосвященству съ прошеніемъ. Іюня 15 дня 1879 года.

Въ С.-Петербургѣ.
5-го іюня 1879 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

ІЮНЯ 23

№ 25.

1879 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Письмо отъ Японскаго миссіонера іеромонаха Анатолія къ Его Высокопреосвященству Веніамину, архіепископу Иркутскому. Припоминанія современника о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, митрополитѣ московскомъ.—Извѣстіе.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый и возлюбленнѣйшій нашъ отецъ и архипастырь!

Въ послѣдній разъ я имѣлъ счастье писать вашему высокопреосвященству изъ Владивостока въ іюль прошлаго года черезъ настоящаго нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Мартиніана. Принимаю сьновную смѣлость сообщить вамъ еще кое что изъ жизни близкой вамъ нашей миссіи. Но прежде этого считаю долгомъ еще засвидѣтельствовать нашу,—мою и пятерыхъ вновь рукоположенныхъ іереевъ—глубокую признательность нашему владыкѣ и архипастырю, преосвященнѣйшему Мартиніану за его любвеобиліе, оказанное всѣмъ намъ, какъ своимъ милостивымъ, вполне отеческимъ обращеніемъ со всѣми нами, такъ и матеріальными щедротами. Всѣ мы вынесли съ собою въ Японію самыя отрадныя воспоминанія объ его преосвященствѣ. Великою благодарностію обязаны мы и братской любви, оказанной намъ со стороны настоятеля владивостокской церкви, о. Михаила Воронцова и его добраго семейства, которые заботились о нашихъ удобствахъ и, сколько могли, утѣшали нашихъ ставленниковъ во все почти одномѣсячное наше пребываніе во Владивостокѣ. Изъ другихъ резидентовъ Владивостока особенною благодарною

признательностію обязаны мы гг. капитанъ-лейтенантамъ, Николаю Феод. Повалишину и Михаилу Мих—чу Вишнякову, которые также много заботились о приютѣ и успокоеніи нашихъ іереевъ.

По отъздѣ преосвященнѣйшаго Мартиніана, мы стали ожидать случая возвратиться въ Японію; случай этотъ скоро не предвидѣлся; въ ожиданіи его, новые іереи ежедневно обучались священнослуженію во владивостокской Успенской церкви. Мы уже не знали, скоро ли дождемся случая возвратиться, какъ Господь послалъ намъ совершенно неожиданную помощь: въ началѣ августа пришелъ во Владивостокъ корветъ „Баянъ“ нарочно за тѣмъ, чтобы доставить насъ въ Японію. Такимъ великимъ благодѣяніемъ обязаны мы добротѣ начальника Тихоокеанской эскадры, контръ-адмирала, барона Олафа Романовича Штакельберга, и командира «Баяна», Р. Р. Бойля, пришедшихъ за нами по просьбѣ о начальника миссии. Безъ этого намъ грозило дожидаться во Владивостокѣ неопредѣленное время и расходоваться на прожитыя здѣсь и на обратную поѣздку въ Японію.

Въ Хакодате мы прибыли на «Баянѣ» 12-го августа. Наши ставленники постепенно обучались богослуженію въ миссійской церкви, и къ половинѣ октября послѣдній изъ нихъ отправился къ мѣсту своего назначенія. Всѣ пятеро распределены по православнымъ приходамъ слѣдующимъ образомъ, по порядку съ сѣвера: о. Іоаннъ Сакай—въ городѣ Маріюка и для всей провинціи Намбу и Акита, о. Матоей Кангета—въ Савума и окрестностяхъ до Сендая; о. Тимошей Харіу—въ своемъ родномъ городѣ, Такасимиэзу и къ сѣв. для округа Хигасіяма; о. Павелъ Сатоо—въ Едо, при главномъ станѣ для одиннадцати приходоу въ столицѣ; и наконецъ о. Іаковъ Такага—на югѣ въ г. Оосака и для окрестностей; здѣсь онъ—вмѣсто оставившаго Японію и возвратившагося въ сентябрѣ въ Россію миссіонера.

Въ настоящее время русскихъ миссіонеровъ, кромѣ о. начальника, здѣсь только двое—я и о. Гавріиль Чаевъ; но съ недѣли на недѣлю ожидается третій членъ миссіи, молодой миссіонеръ о. Владиміръ, въ прошломъ только году окончившій курсъ въ казанской дух. академіи со степенью кандидата. Съ его прибытіемъ, о. Гавріиль перейдетъ изъ Едо въ Хакодате, что должно быть до пасхи; а я послѣ пасхи долженъ буду отправиться вновь для посѣщенія церкви по Ниппону. Съ августа имѣется въ виду открыть станъ въ Оосака, гдѣ станъ давно уже долженъ бы быть. Оосака съ находящеюся близъ него древнею японскою столицею, Кіото,—средина, сердце Японіи, какъ въ Россіи—Москва. Само собою понятно, что это важный пунктъ, тѣмъ болѣе что въ началѣ прошедшаго года тамъ уже составила община вѣрующихъ. Другіе два большіе острова Японіи, Сикоку и Кіусіу, тоже ближе къ Оосака, чѣмъ Едо; на обоихъ островахъ православная проповѣдь уже раздается и обѣщаетъ богатые плоды. По этому станъ въ Оосака и при станѣ катихизаторское училище настоятельно требуются. По общему совѣту, я долженъ буду отправиться туда въ августѣ. Я не знаю еще, на какія средства будетъ существовать этотъ новый станъ; мы надѣмся прежде всего на милость Божию и помощь отъ російской церкви—матери, въ лицѣ ея архипастырей и благотворителей, которые поддерживали насъ до настоящаго времени и выручали во многихъ трудныхъ случаяхъ въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ; конечно, и Богъ и русская церковь не оставятъ своей миссіи и впредь. Но въ настоящее время миссіа требуетъ расширенія своей дѣятельности и своихъ учреждений, сообразно ежедневно возрастающему числу вѣрующихъ; настоятъ потребность еще въ открытіи стана въ Нагасаки, въ учрежденіи на прочныхъ началахъ катихизаторскаго училища и духовной семинаріи, для чего требуются новые миссіонеры—учители и вѣрныя матеріальныя средства.

Число христіанъ теперь болѣе 5000, и это число постоянно, можно сказать прямо—ежедневно, увеличивается; вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ требуются еще новые священники изъ туземцевъ, увеличиваются церковные вопросы, для рѣшенія которыхъ, а также для управленія дѣлами обширной церкви требуется власть и авторитетъ епископа, постоянно здѣсь живущаго. Все это показываетъ нужду въ пополненіи настоящаго состава миссіи и новомъ для нея положеніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ снабженію ея болѣе вѣрными и постоянными матеріальными средствами по содержанію священниковъ, катихизаторовъ и школъ миссіи. О. начальникъ въ началѣ настоящаго года вошелъ обо всемъ этомъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ и миссіонерское общество. О. архимандритъ просить для нашей миссіи: епископа, трехъ повныхъ миссіонеровъ (сверхъ существующихъ четырехъ) и ежегоднаго ассигнованія на содержаніе японскихъ священниковъ, катихизаторовъ, школъ и другихъ учрежденій миссіи 46 тысячъ металлическихъ рублей.

Еще нѣсколько словъ о хакодатскомъ ставѣ собственно. Проповѣдь въ Хакодате, сравнительно съ первыми годами, значительно теперь слабѣе; въ прошломъ году напримѣръ здѣсь окрещено только 22 человекъ. Впрочемъ, кромѣ нашей и католической миссіи, существующей гораздо прежде нашей, есть еще три протестантскіе миссіонера—двое англичанъ и одинъ американецъ; да кромѣ того два года тому назадъ у католиковъ основана и женская миссія съ пятью миссіонерками, а у протестантовъ съ конца прошлаго года есть двѣ миссіонерки; у всѣхъ нихъ также проповѣдь идетъ, и нельзя сказать, чтобы всѣ они вмѣстѣ взятые успѣвали болѣе насъ. Причина, почему теперь въ Хакодате вообще мало переходятъ въ христіанство, должна быть та, что перешли тѣ, которые по своему нравственному состоянію были способны къ тому, такъ что теперь остаются въ язычествѣ болѣе упорные въ

буддизмъ или сильно испорченные нравственно, для которыхъ никакой религіи не существуетъ. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы православная, да и у другихъ миссіонеровъ, проповѣдь совсѣмъ прекратилась; всетаки есть нѣсколько слушателей. Ради ихъ однихъ миссіонеръ въ Хакодате, конечно, не долженъ бы былъ оставаться; но здѣсь старѣйшая православная церковь; христіанъ болѣе 200 человекъ и школы, въ которыхъ обоюго пола учащихся дѣтей болѣе 70; всего этого нельзя оставлять безъ миссіонера. Японецъ—священникъ не управится среди стаи инославныхъ миссіонеровъ и миссіонерокъ, не управится собственно потому, что предъ японцами вообще весьма силенъ еще авторитетъ иностранца, хотя бы этотъ послѣдній въ дѣйствительности стоялъ ниже японца во многихъ отношеніяхъ. Такое неправильное отношеніе не будетъ продолжаться долго, конечно, но пока оно есть, мы не можемъ не сообразоваться съ нимъ.

Покрывайте насъ всегда и впредь своею архипастырскою любовію, и вашими святительскими молитвами о всѣхъ насъ споспѣшествуйте въ распространеніи и утверженіи Православной церкви въ этой странѣ. Съ величайшею любовію я буду и впредь отъ времени до времени сообщать вашему высокопреосвященству о близкой вамъ по духу православной миссіи въ Японіи.

Испрашивая себѣ и всѣмъ сущимъ здѣсь православнымъ вашего архипастырскаго благословенія и молитвъ, съ благоговѣніемъ лобызаю вашу святительскую десницу и есмь

Вашего Высокопреосвященства, моего возлюбленнѣйшаго отца и архипастыря, смиренный и послушникъ и недостойное чадо, Гермонахъ Анатолій.

18 Февраля
2 марта 1879 г. *) г. Хакодате.

*) Посланное 18 февраля, письмо это получено его высокопреосвященствомъ 22 мая, чрезъ Гонгъ-Конгъ и Петербургъ; значить отъ Хакодате до Иркутска шло три мѣсяца.

Припоминанія современника о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, Митрополитѣ Московскомъ.

(Продолженіе).

Въ половинѣ іюля 1842 года сигналы обвѣстили Петропавловскій портъ, что въ морѣ видно судно, трехмачтовое, подъ флагомъ Россійско-американской компаніи. Владыка грядеть! былъ общій голосъ. Портовое начальство распорядилось выслать на встрѣчу шлюпку, на которой помѣстились помощникъ начальника Камчатки, прежде упомянутый, уже знакомый преосвященному, А. Н. Рыдалевъ, и я—представитель камчатскаго духовенства. Красивый фрегатъ „Наслѣдникъ Александръ“ неся въ Авачинскую губу на всѣхъ парусахъ (пароходы въ этихъ моряхъ еще не было), и чуть не затопилъ насъ, нисколько не убавивъ ходу, когда мы къ нему приближались. Однакожъ, съ помощію Божіею, мы взобрались на него по стремянкѣ, и я удивленъ былъ внутреннимъ роскошнымъ убранствомъ фрегата—диванами, столами, зеркалами. Первый вопросъ командира (капитанъ-лейтенантъ Кадниковъ) былъ обращенъ ко мнѣ довольно въ непривѣтливомъ тонѣ: вѣрно, вы думали встрѣтить архіерея?—Да.—Онъ еще въ Ситхѣ, будетъ къ вамъ въ августѣ. Почему же вы не привезли его къ намъ на этомъ блестящемъ суднѣ? спросилъ командира мой спутникъ. Довольно съ него и одномачтоваго, отвѣтилъ тономъ пренебреженія Кадниковъ*).

*) На обратномъ пути изъ Камчатки въ Ситху Кадниковъ за свою спѣсь тяжело расплатился. Въ одинъ прекрасный солнечный день опытные старовоюжные предостерегали его, что надобно измѣнить курсъ, иначе можетъ случиться несчастье. „Не ваше дѣло разсуждать! сказалъ Кадниковъ, и спустился въ свою каюту,— это было въ самый полдень,—обѣдать съ находившимся при немъ гражданскимъ чиновникомъ. Вдругъ налетѣла волна, вышибла бортъ, и всею массою влилась чрезъ открытый люкъ въ каюту командира. Съ палубы бросили туда черезъ люкъ веревки. Грузинскій чиновникъ ухватился за нихъ и былъ поднятъ; а отъ командира палили потомъ только кусокъ битаго мяса, чѣму способствовала своимъ передвиженіемъ оторвавшаяся отъ своихъ мѣстъ мебель.

Въ полдень 18 августа 1842 года опять показалось въ морѣ судно, одномачтовое, подъ флагомъ Р. А. П. компаніи. Опять была послана на встрѣчу шлюпка, и здѣсь то, среди волнъ морскихъ, имѣлъ я счастье принять первое благословеніе отъ бывшаго товарища по семинаріи, преосвященнаго Иннокентія, послѣ 19 лѣтъ разлуки съ нимъ. Его обращеніе со мною, какъ на сей разъ, такъ и въ послѣдующія времена, заставляли меня забывать великую теперь между нами разницу.

На завтра, 19 августа, была торжественная встрѣча небывалаго, невиданнаго въ краѣ, духовнаго сановника — архіерея. Духовенство въ бѣлыхъ серебрянаго фрезе *) облаченіяхъ, съ вышитыми золотомъ на оплечьяхъ протоіерейской ризы и діаконаго стихаря изображеніями, на первой — Воскресенія Христова, на послѣдней — Апостоловъ Петра и Павла, два священника въ такихъ же пропускныхъ ризахъ и четыре причетника въ бѣлыхъ стихаряхъ, флотскіе, начиная съ начальника Камчатки Николая Вас. Страннолюбскаго, офицеры въ блестящихъ золотомъ эполетахъ, гражданскіе чиповники въ мундирахъ своего разряда, цвѣтисто разодѣтыя дамы, и все портовое населеніе стояло у пристани, когда владыка подплылъ къ ней съ своего судна на нарядной портовой шлюпкѣ въ 9 часовъ утра, разумѣется, при звонѣ колоколовъ. Ярко игравшее солнце, разбросившее свои золотые лучи по безмятежной поверхности моря, привѣтствовало вносящаго миръ. По выслушаніи отъ меня краткой рѣчи, преосвященный направилъ шествіе въ соборъ, а отсюда, по выслушаніи кратко молебствія, въ назначенную для него отъ порта смиренную квартиру, за немѣнимъ приличивѣйшей. Первое его служеніе предназначено 22 числа, въ высокоторжественный день

*) Камчатскій Петропавловскій соборъ въ бытность мою снабженъ такою ризницею, какую, думаю, не найти и въ нѣкоторыхъ столичныхъ церквахъ. Этимъ обязанъ онъ флотскимъ офицерамъ, любителямъ чистоты и порядка, которымъ стоило только подать мысль о какомъ либо украшеніи собора, и она отъ щедротъ ихъ приводилась въ исполненіе. Различныя и другія церковныя облаченія и принадлежности выписывались изъ Москвы чрезъ Гаврила Матвѣевича Карнилова.

празднованія коронаціи царствовавшаго тогда Императора Николая Павловича. Первымъ дѣломъ преосвященнаго было — потребовать богослужебный журналъ собора, и приказать своей свитѣ отнюдь не нарушать установленныхъ мною по собору порядковъ и бытъ у меня въ полномъ подчиненіи. Мимоходомъ, не могу не упомянуть объ одномъ изъ спутниковъ преосвященнаго, прибывшихъ въ Камчатку, — это протоіерей Іаковъ Нецвѣтовъ. Отецъ его Нецвѣтовъ, изъ великороссійскихъ крестьянъ или мѣщанъ, въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ на службу въ колоніи Р. А. компаніи, здѣсь женился на туземкѣ и плодомъ сего супружескаго союза былъ названный Іаковъ. Похоронивъ жену, и съ честью покончивъ свои услуги компаніи, Нецвѣтовъ съ сыномъ Іаковомъ, въ 1823 году, выѣхалъ въ Иркутскъ. Пришли они отецъ съ сыномъ къ тогдашнему епископу Иркутскому Михаилу П для принятія благословенія, и обратили на себя его вниманіе тѣмъ, что преосвященный нашелъ въ нихъ отличныхъ чтецовъ, пѣвцовъ и знатоковъ церковнаго устава, и предложилъ отцу посвятить сына на служеніе церкви. Когда же оба Нецвѣтовы приняли это предложеніе съ благодарностію и обрадованіемъ, то преосвященный предоставилъ отцу причетническое мѣсто при иркутской Благовѣщенской церкви, а сыну велѣлъ слушать въ семинаріи уроки по богословію и по церковной исторіи, которой преподаваніе лежало тогда на моемъ недостоинствѣ. Судя по холодной, мрачной, американскаго типа наружности новаго моего слушателя — креола, (рожденнаго отъ русскаго и туземки) Іакова Нецвѣтова, долго не рѣшался я требовать отъ него отчета въ урокахъ, опасаясь пристыдить его въ случаѣ его безотвѣтности. Наконецъ, однажды спросилъ его, и горько раскаялся въ моей ошибкѣ. Креоль не только въ данномъ урокѣ, но и во всемъ прежде пройденномъ далъ отвѣты съ такою отчетливостію, что она могла быть образцомъ для коренныхъ учениковъ. Объ этомъ

феноменъ доведено было до свѣдѣнія преосвященнаго Михаила, который произвелъ его во священника, и отправилъ обратно на служеніе въ Америку на островъ Атху. Его то, чрезъ 19 лѣтъ довелось мнѣ увидѣть тамъ, гдѣ не чаялъ, въ Камчаткѣ. Не напрасно дѣлаю упоминаніе о Нецвѣтовыхъ, Отецъ Іаковъ Нецвѣтовъ въ послѣдствіи времени руководилъ о. Іоанна Веніаминава при переводѣ на Алеутско-Лисьевскій языкъ Евангелія отъ Матеея, какъ это обозначено на самомъ изданіи: „Съ русскаго языка на Алеутско-Лисьевскій перевелъ священникъ Іоаннъ Веніаминовъ 1828 года, и въ 1836 году исправилъ; а священникъ Іаковъ Нецвѣтовъ разсматривая его окончателно, своими поясненіями сдѣлалъ понятнымъ и для Атхинцовъ, имѣющихъ свое нарѣчіе“.

Съ нетерпѣніемъ насельники Петропавловскаго порта ждали 22 августа, дня, въ который будетъ совершенно первое, небывалое, невиданное служеніе архіерейское. День этотъ насталъ, ясный, теплый, безвѣтренный. Въ 9 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи. Духовенство отправилось въ квартиру преосвященнаго, чтобъ проводить его въ соборъ съ торжественностію. При входѣ въ домикъ бросилась мнѣ въ глаза лежавшая на столѣ въ небольшую осмушку книжка въ сафьянѣ и золотѣ. Вышелъ преосвященный изъ другой комнаты, составлявшей его кабинетъ и спальню, и прежде всего взявъ со стола книжку и подавая мнѣ, сказалъ: это для васъ, сегодня пригодится. Это былъ чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, еще въ такомъ форматѣ нами невиданный. Въ литургіи сослужили преосвященному два протоіерей—я и Нецвѣтовъ, два священника, за протодіакона привезенный преосвященнымъ іеродиаконъ Николай, и нашъ соборный диаконъ. Величественное служеніе, сопровождаемое стройнымъ пѣніемъ привезеннаго преосвященнымъ небольшого хора дѣвчихъ, производило на предстоявшихъ такое же впечатлѣніе, подѣ которымъ были въ Царьградѣ послы Владиміра при патриаршемъ

служеніи. Послѣ литургіи и колѣнопреклоннаго моленія за Царя, я написалъ на подаренномъ мнѣ служебникѣ, что имѣлъ счастье совершить первую съ первымъ камчатскимъ епископомъ Иннокентіемъ Божественную литургію 22 августа 1842 года въ Камчатскомъ Петропавловскомъ соборѣ, предъ которою пожалованъ мнѣ его преосвященствомъ сей служебникъ. Большой обѣдъ у начальника Камчатки, пушечная пальба со всѣхъ батарей, и цѣлдневный звонъ довершили торжество истинно свѣтлаго, какъ въ религіозномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи, дня.

Затѣмъ, преосвященный расплагалъ своимъ временемъ такъ: въ 6 часовъ утра ежедневно слушалъ въ соборѣ раннюю литургію, послѣ которой, выпивъ чаю, приступалъ къ занятію дѣлами. Въ полдень, буквально—неуклонно въ полдень, обѣдалъ. Послѣ обѣда, или вель бесѣду со мною, почти ежедневно раздѣлявшимся съ нимъ трапезу, или приходилъ въ соборъ, гдѣ исправлялся тогда поколебавшейся отъ землетрясенія придѣльный храмъ, и руководилъ своими указаніями рабочихъ, а престоль утвердилъ даже собственными руками, мастерски владея столярными инструментами. Это—въ будни. Въ праздничные же дни, по совершении самимъ имъ литургіи, отдавалъ визиты чиновникамъ и торговому люду, предоставлявъ мнѣ, какъ своему постоянному спутнику, располагать ихъ порядкомъ. Съ какимъ обрадованіемъ, съ какою любовью встрѣчали дорогаго посѣтителя посѣщаемые, это можно выразить такъ же, какъ св. Апостоль Павелъ изображалъ любовь къ себѣ христіанъ Галатіи: если бы возможно было, они исторгли бы очи свои и отдали архипастырю. По вечерамъ занимались мы со владыкою или дѣлами, или проводили время въ воспоминаніяхъ о своемъ дѣтствѣ, о житіи школьномъ, о наставникахъ, о товарищахъ, особенно о такихъ, которые за необузданность нравовъ большею частію сошли уже съ земнаго поприща; или съ наслажденіемъ выслушивалъ я отъ

преосвященнаго повѣсть о его кругосвѣтномъ плаваніи, о его пребываніи въ столицахъ, о встрѣчахъ его съ великими и сильными земли и пр. и пр. Въ 8 часовъ вечера, не раньше не позже, подавался графинчикъ съ джиномъ, бутылочка съ биттерсъ (горькія капли) для приправы джина, бутылка мадеры, и не болѣе какъ по золотнику на брата хлѣба и соленой рыбы. Мы выпивали по рюмкѣ джина съ горькими каплями, заѣдали золотникомъ закуски, заканчивали одною рюмкою мадеры, и въ этомъ состоялъ весь нашъ ужинъ. Въ 10 часовъ разставались.

Судно, на которомъ прибылъ преосвященный, называлось „Мореходъ“, командиромъ былъ Мартынъ Ѳедоровичъ Клинковстремъ. На завтра всѣмъоторожественнаго праздника, преосвященный рано поутру приглашаетъ меня къ себѣ, и встрѣчаетъ словами: скажу вамъ новость! мой командиръ Клинковстремъ хочетъ здѣсь жениться, угадайте, на комъ?— Конечно, отвѣчалъ я, на Евгеніи Ѳедоровнѣ (дочь купца Калмакова), такъ какъ другой подходящей вашему командиру невѣсты у насъ не предвидится. Угадали, продолжалъ преосвященный; но вотъ что: я велѣлъ ему подать къ вамъ о намѣреніи его объявленіе, и вы его обвѣнчаете; да еще вотъ что: этотъ нѣмецъ не хочетъ, чтобъ ктонибудь узналъ о его свадьбѣ до дня ея совершенія, которая предполагается 30 сего августа. Владыко! возразилъ я, не ближе ли подать Клинковстрему просьбу прямо къ вашему преосвященству? Вы положите резолюцію—обвѣнчать, мы ее исполнимъ. Нѣтъ! сказалъ преосвященный, не мое дѣло тутъ вмѣшиваться, это ваше дѣло. Но мы, говорилъ я, не знаемъ, кто такой Клинковстремъ, въ какомъ чинѣ и званіи, какой націи, поданный ли Россіи, или нѣтъ, какого исповѣданія, вдовъ или холостъ; потому, если вамъ уже не уродно вмѣшиваться въ это дѣло, то покрайней мѣрѣ прикажите быть поручителями при бракѣ прибывшимъ съ вами, начиная съ отца протоіерея Нецвѣтова

да благоволите затѣмъ брачный обыскъ завѣрить вашимъ подписомъ. Владыка изъявилъ согласіе. Но что касается до того, продолжалъ я, чтобы въ теченіе 8 дней здѣсь, гдѣ знаемъ мы, что у кого варится въ горшкѣ, не провѣдали объ этой свадьбѣ, это для меня премноготрудная задача, впрочемъ постараюсь исполнить (и исполнилъ). 30 августа бракъ былъ мною обвѣнчанъ, новобрачные прямо изъ церкви провождены были на судно, — вышито по бокалу шампанскаго, — и «Мореходъ» въ 9 часовъ вечера снялся съ якоря, и увезъ обратно въ Америку бывшего моего ученика о. протоіерея Невѣтцова, съ которымъ видѣлся я теперь точно уже въ послѣдній разъ. Онъ, гостившій у насъ въ санѣ протоіерея и украшенный камилавкою, впоследствии награжденъ былъ и другими высшими знаками отличій, но кончина супруги укоротила и его дни. За свою благотворную дѣятельность въ Америкѣ онъ оставилъ по себѣ вѣчную добрую память. Кликовстремъ же въ послѣднее время былъ русскимъ консуломъ въ с. Франциско, современнымъ преосвященному Алеутскому Іоанну.

(Продолженіе будетъ)

ИЗВѢСТІЕ.

12 числа сего мѣсяца, преосвященнѣйшій епископъ Якутскій Діонисій, на обратномъ пути съ Забайкальскихъ минеральныхъ водъ, прибылъ въ Иркутскъ, и здѣсь въ архіерейскомъ домѣ имѣлъ недѣльный отдыхъ. 17-го числа его пресвященство совершилъ литургію въ мужскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, а 19-го отправился изъ Иркутска въ свою епархію. Дарасунскія минеральныя воды, по его словамъ, доставили ему значительное облегченіе отъ обдержавшей его болѣзни.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Сивацкина, Харл. ул. д. № 92.